

Между Долговязым Эриком и Долговязым Яном

СЕРГЕЙ ШАМРОВ

ФОТО ВАЛЕРИИ ХОХЛЕНКОВОЙ И ALLASANDRA.WORDPRESS.COM

Яхтсменам, путешествующим по Балтике, остров этот хорошо знаком. Длинный и узкий, Эланд вытянулся вдоль восточной части материкового берега Швеции с севера на юг. Он может послужить отличным укрытием в этой части моря от штормовых западных или восточных ветров — стоит лишь нырнуть в узкий пролив Кальмарсунд.

На северной оконечности острова высится маяк Эландс-Норра-Удде, а на южной — маяк Эландс-Сёдра-Удде. Шведы называют их Долговязым Эриком (Lange Erik) и Долговязым Яном (Lange Jan) — за большую высоту: 32 и 42 метра соответственно. Сам остров на карте тоже выглядит «долговязым» — он имеет относительное удлинение чуть ли не 1:10 — 75 миль в длину при наибольшей ширине 8,5 миль. И не пытайтесь в разговоре со шведами называть его Эландом, выделяя первую букву, — вас не поймут. По-шведски его имя звучит куда мягче — Oland, начинаясь чем-то средним между нашими «о» и «ё».

Восточный берег Эланда низкий, но вдоль всего острова, ближе к его западному берегу, тянется гряда холмов Альварет, наибольшая высота которой 60 метров. Это обстоятельство часто играет с судоводителями плохую шутку: при подходе с востока кажется, что берег куда дальше, чем есть на самом деле. Свидетельство тому — большое число кораблекрушений возле восточного берега острова. Особенно часто они случаются в условиях плохой видимости. Западный

берег высок и приглуб. На яхте можно идти к нему близко, любуясь неторопливо проплывающими пейзажами.

Мир любого острова особенный. Наверное, это и привлекает к ним наше внимание. Эланд настолько хорош, что сам по себе может стать целью путешествия: море, пляжи, леса, живописные виды, достопримечательности, богатая история, причем все это — в обрамлении европейского уклада жизни и привычных удобств цивилизации. Туристам это нравится, и летом они сильно увеличивают число островитян. Если искать какие-то аналогии, то Эланд для Швеции — что Крым для СССР.

Люди издавна жили на острове. Скованный льдом пролив служил надежным мостом для переселения сюда древних охотников. Человек эпоху за эпохой оставлял свои следы на Эланде. Археологические находки переносят нас в каменный и железный века, эпоху викингов, раннее Средневековье. Инструменты, оружие, монеты, рунические камни и другие многочисленные артефакты — свидетельства того, что остров никогда не пустовал, не был необитаемым.

В древности его называли Эовландом, то есть Землей зовов, выделяя жителей острова в отдельное племя. Уникальные круговые (круглые) крепости, возведенные здесь в раннем Средневековье (IV–VI вв.), доказывают, что островитянам было что защищать от вражеских набегов. Одна из крепостей — Экторп — реконструирована, и в ней можно почувствовать себя жителем тех далеких времен.

В средние века Эланд, прежде чем окончательно стать шведским островом, побывал под властью датчан и, даже не имея на своей территории городских поселений, состоял в Ганзейском союзе. Теперь другие времена,

Маяк Эландс-Норра-Удде

Маяк Эландс-Сёдра-Удде

и на острове несколько городков; самые крупные из них — Боргхольм и Фаржестаден (в первом три, а во втором пять тысяч жителей).

Боргхольм, находящийся в центральной части западного побережья Эланда, — столица острова. Туристов здесь встречает большая марина. Огромный замок издали виден с моря. Он давно был разрушен пожаром, но его стены крепко стоят на земле, представляя собой «самые прекрасные руины во всей Скандинавии».

Неподалеку от Боргхольма находится летний дворец королевской семьи. Вилла, построенная в итальянском стиле, окружена прекрасным парком и ежедневно на несколько часов открывается для свободного посещения. Причем вне зависимости от того, есть там члены королевской семьи или нет. В этих местах издавна находились охотничьи угодья короля, и на гербе острова можно найти тому подтверждение. Интересно, что долгое время этот герб с изображением оленя был неотличим от герба Аландских островов. И только в XX веке в него внесли некоторые изменения, а герб Аландских островов остался прежним.

Подходя к острову с севера, стоит заглянуть в бухту Гранкуллавикен, которая глубоко вдается в берег у его северной оконечности. Бухта прекрасно защищена от любых ветров и волнения. Можно встать на якорь или ошвартоваться у небольшого причала в ее западной части. Для созерцателей и любителей природы это отличное место. На севере остров покрыт лесами, которых нет на юге. Можно часами обследовать морской берег, гулять или купаться. Здесь расположен самый знаменитый из лесов острова — Лес троллей (Trollslogen), или, как его еще называют, Заколдованный лес. В нем растут причудливо искривленные деревья. В здешних дубах дупла достигают таких размеров, что могут вместить несколько человек.

Еще одна диковина — Поля Нептуна (Neptuni ekrar). Побывать там лучше, встав к причалу в маленькой гавани Бюкселькрюк в северо-западной части острова, хотя найти свободное место бывает непросто. Поля Нептуна — длинная полоса низкого просоленного берега между морем и стеной гальки, оставленной ледником или отступающим морем. Название этому

месту дал шведский ученый Карл Линней, не раз бывавший на острове. Летом здесь очень красиво: прибой омывает ровное известковое плато, а выше все пестрит красками цветущих растений.

В северной части пролива Кальмарсунд бросается в глаза не большой, но очень высокий остров Бло-Юнгфрун. Он виден издали и является хорошим ориентиром при плавании в проливе. Остров издавна имел у моряков и местных жителей дурную славу, его и называют «остров ведьм». Сложенный из гранита и покрытый лесом, он очень красив. Крутые скалы, расселины и утесы, множество пещер, странные следы, встречающиеся повсюду, делали его таинственным и вполне подходящим местом для шабаша ведьм. Бло-Юнгфрун считался нечистым и всегда был необитаемым. В 1904 году здесь стали добывать гранит, который экспорти-

ровался по всей Европе. Карьеры изуродовали остров, многие пещеры были уничтожены. Тогда на защиту острова встала общественность, и в 1926 году он получил статус национального парка.

Природа Эланда очень разнообразна благодаря выходам известняков. В основании его лежат слои песчаника, сланца и известнякового камня. Этим он сильно отличается от «гранитного» берега материка. Именно поэтому здесь сформировались уникальные для Швеции экосистемы с редкими растениями и животными. Флора Эланда чрезвычайно

лишились многих льгот, причитающихся островитянам. Но попасть на остров с материка стало действительно просто, что еще больше увеличило число желающих посетить его. По обоим берегам Эланд проходит замкнутое шоссе, позволяющее легко и достаточно быстро достичь любой точки. Практически каждая яхтенная гавань объединена с кемпингом, и по количеству домов на колесах, стоящих на них,

богата. К примеру, на острове произрастает более 30 видов орхидей. Юг острова, в местах, не затронутых сельским хозяйством, представляет собой настоящую степь. Там расположен орнитологический заповедник, ведь через Эланд пролегают миграционные пути перелетных птиц. Как и везде в Скандинавии, наблюдение за птицами носит характер массового увлечения.

В средней части пролива Кальмарсунд, самом узком его месте, южнее Боргхольма, есть мост Эландсбрун, построенный в 1972 году. Он соединяет остров с материком. Долгое время этот мост был самым длинным в Швеции — более шести километров. Высота судоходного пролета 36 метров, ширина 80 метров. В районе моста нужно быть готовым к встрече с сильным течением, идущим на север или юг, в зависимости от направления ветра. Фарватер в районе Эландсбруна представляет собой достаточно узкий канал, ведущий через мелководье, а течение, идущее под углом к нему, пересекает канал несколько раз. Так что за рулем нужно быть внимательным.

Эландсбрун, стоящий на частых высоких опорах, сыграл злую шутку с островитянами: с его появлением Эланд потерял статус удаленного острова, а вместе с ним его жители

видно, как популярен здесь этот вид отдыха и туризма.

Продуваемый всеми ветрами Эланд часто называют Островом ветряных мельниц. Здесь их действительно очень много — около четырехсот. Со временем мельницы стали символом острова, а в местечке Юрдхамне стоит самая большая ветряная мельница во всей Северной Европе: в ней семь этажей. Энергию ветра островитяне использовали испокон веков. Вот и сейчас ветрогенераторы обеспечивают электричеством весь остров.

Девять яхтенных гаваней ждут гостей, пришедших сюда по морю. Большая их часть сосредоточена на западном берегу острова, в водах Кальмарсунда. Они равномерно распределены по всему побережью, и возле любой из них найдется достаточно достопримечательностей. Возможности для приема гостей в этих гаванях разные: есть крупные (к примеру, причалы Боргхольма вмещают 150 гостевых судов), есть совсем маленькие, всего на десяток яхт.

Расслабляющая атмосфера, царящая на острове, явно действует на любого попавшего сюда. Во всяком случае, добравшись до Эланда, никто не торопится его покидать. Я и сам провел здесь много замечательных дней и снова хочу вернуться. Так, может быть, этим летом?

